

Аргументы и факты. — 2003 — авг. (№ 34) — с. 14

Дмитрий Набоков: «Папа хотел сжечь рукопись «Лолиты»»

ЛЕМАН - так франкоговорящие называют Женевское озеро. На его берегах расположен тот самый город Монтре, в котором последние годы жил Владимир **НАБОКОВ** - «американский писатель, рожденный в России».

6-й ЭТАЖ малого, «лебедино» корпуса местного отеля Montreux Palace Набоков и его жена Вера Слоним снимали без малого 16 лет. Мы беседуем с единственным сыном великого писателя - Дмитрием Владимировичем. В мае ему исполнилось 69 лет. Этот гражданин мира чувствует себя везде «немножко иностранцем». Он известен как оперный певец, страстный автогонщик, талантливый литературный переводчик. В совершенстве говорит на пяти языках, в том числе и на русском.

Дмитрий Набоков живет на берегу того же Женевского озера, но в отличие от отца - в собственном доме.

Трудно быть сыном

- ТРУДНО БЫТЬ СЫНОМ Владимира Набокова?

- Имя «Набоков» часто оказывает добрую услугу. При пересечении трудных границ или при объяснении, например, со швейцарскими чиновниками после значительного превышения скорости. Его творчество знают везде, хотя по-настоящему ценят немногие.

- Дмитрий Владимирович, а ваша семейная жизнь как сложилась? Вы, кажется, живете здесь один?

- Бывали у меня очень страстные романы и длительные увлечения, но узы Гименея так и не связали меня ни с кем. Думаю, что я мог бы быть хорошим отцом и главой семьи, если бы имел для того достаточно времени. Увы!

- Мечта вашего отца - побывать в России, хотя бы и тайно, так и не сбылась... Вам-то удалось посетить родину родителей?

- Мне трижды удалось посетить Россию. В 1995 году я впервые приехал в город своего отца по приглашению властей Санкт-Петербурга. Город я знал только через литературу, можно так сказать, глазами Пушкина. В моем воображении это был город сероватый, возможно, немного мрачный. Но меня поразила чрезвычайная красочность домов и улиц. Это красота, которая сильнее времени.

- Связи с Россией вы поддерживаете?

- Недавно мы создали своего рода Фонд американских друзей музея Набокова. К сожалению, приходится также общаться с некоторыми российскими издателями - через адвокатов. Иногда кажется, что папу дважды крупно ограбили, хотя он никогда не плакал о потере денег, домов и самоваров. В 1917 году было украдено его детство, а в новой капиталистической России не очень-то щепетильно обращаются с его авторскими правами. Что очень обидно.

Митя в стране чудес

- КОГДА вы думаете о своих родителях, что вам приходит на память?

- Мои родители были связаны такими ласковыми отношениями, такой гармонией, что невозможно их разделить даже в моих воспоминаниях. Мое первое зна-

комство с писателем Набоковым? Пожалуй, это был его перевод «Алисы в стране чудес», который мне прочла мама.

- Это была семья, в которой не было споров, ссор?

- Серьезных споров не помню. Как и во всех семьях, конечно же, имели место разногласия - все больше на литературной почве. Так, мама убедила отца сохранить манускрипт «Лолиты». Папа, дописав роман и удовлетворив свое вдохновение, решил было сжечь рукопись...

Были два случая, когда обычно сдержанные и храбрые родители потеряли над собой контроль. Лето 1964 года мы втроем проводили в

городке Тасс в штате Нью-Мексико в Америке. Неожиданно у мамы обнаружилась опухоль, нужно было срочно ехать в нью-йоркскую больницу на обследование. Как назло, авиакомпании бастовали. Был специально остановлен экспресс на железной дороге Санта-Фе, и мама уехала. Мы с папой последовали за ней на автомобиле. Я, возможно, слишком увлекся ездой. И вдруг услышал отчаянный, совершенно незнакомый, срывающийся голос отца: «Ты не понимаешь, что мать умирает от рака?!» Слава Богу, все обошлось.

А когда мама и я возвращались в Монтре из лозаннской больницы летом

1977-го, где присутствовали при папиной смерти, она совершенно спокойно сказала: «Найдем аэроплан и разобьемся...» Папу похоронили здесь, в Кларане, в пяти минутах ходьбы от Монтре Палас.

- Вы росли единственным и, наверное, избалованным ребенком в семье знаменитого писателя. Каким сейчас вы видите свое детство?

- Да, я был, пожалуй, избалованным мальчиком, который воспитывался в атмосфере большой любви и тепла. С мамой можно было говорить обо всем, а с папой можно было играть во множество игр. Я всегда знал, что могу к ним обратиться с любым конкретным или отвлеченным вопросом. С годами не исчезло то ощущение возможности обсудить с ними, скажем, точное слово для перевода или жизненную проблему. Родители бессмертны, пока они остаются в моем сердце.

- Вы, Дмитрий Владимирович Набоков, чувствуете себя русским человеком?

- Родился я в Германии у русских родителей. Жил ребенком во Франции, учился и служил в армии в Америке. Начал певческую карьеру в Италии. Затем перебрался в Швейцарию и стал иногда бывать в России. Настоящих «корней», пожалуй, не имею. Впрочем, мне нравится чувствовать себя слегка иностранцем в моем микрокосме. И вряд ли что-то мне хотелось бы изменять. Как сказал папа одной американской студентке, забывшей приготовить урок: есть два урока, которые надо выучить и знать. «Жизнь прекрасна - это первое. И второе - жизнь печальна». И вряд ли нам по силам изменить это положение вещей. Да и надо ли?

Таир КАРИМОВ,
Монтре, Швейцария

На фото ИТАР-ТАСС писатель В. Набоков, его жена и сын, 1960-е гг.